КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

С.С.Авакимян
— магистр TESOL, старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода Нижневартовского государственного гуманитарного университета

Н.М.Перельгут
— кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Нижневартовского государственного гуманитарного университета

К ВОПРОСУ О ПРАГМАТИКЕ ИЗВИНЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. *В статье дается краткий обзор исследований речевого акта извинения. Авторы останавливаются на наиболее дискуссионных вопросах относительно статуса извинения в классификациях речевых актов, его прагматических характеристиках, способах выражения.*

The article presents a review of problems concerning the speech act of apology, with detailed discussion of its status, pragmatic characteristics, and expressing means.

С момента публикации Дж. Остином (1962) и Дж. Сёрлем (1969) [7, 28] идей относительно речеактовой теории интерес к речевым актам не ослабевает. Об этом свидетельствует множество работ, появившихся за это время. В числе других речевой акт (РА) извинения стал популярным объектом изучения. Первоначально исследователей интересовали в основном форма и функции извинения [12, 14, 25, 26]. В последнее время поле исследования расширилось и стало включать воздействие на извинение социальных факторов и взаимоотношений, таких как отношения власти и подчинения, социальная дистанция. Кроме того, значительное количество статей и диссертаций использует межкультурный подход, сравнивая извинение в разных коммуникативных культурах [3, 4, 10, 19, 23, 27, 29, 30, 31]. Многочисленные публикации свидетельствуют об огромном интересе, который вызывает у исследователей данный речевой акт, а также об отсутствии единства во взглядах на статус извинения в системе классификаций РА, его прагматические характеристики в плане успешности речевого акта, а также способы выражения. На этих аспектах мы и остановимся более подробно в данной работе и попытаемся проанализировать имеющиеся подходы и точки зрения.

Приведем прежде всего прототипическую структуру извинения, на наш взгляд, социокультурного и психологического свойства, лежащую в основе речевого акта извинения. Согласно М.Дойтчманну [11. P. 43], большинство определений прототипического извинения включает четыре основных компонента: «обидчика», «обиженного», «обиду» и «возмещение». «Обидчик» — это тот, кто чувствует ответственность за совершенное действие, требующее извинение. Исследователи полагают, что именно чувство ответственности является центральным для извинения. Вместе с тем, «обидчик» совсем не обязательно должен принимать активное участие в «обиде». Дж. Холмс [16. P. 163] отмечает: достаточно того, что «обидчик» в той или иной степени чувствует себя ответственным за причиненный ущерб. Например, взрослые могут извиняться за действия, совершенные детьми или животными; или один человек может выступать в качестве представителя организации и извиняться за её действия. В следующем примере из Британского национального корпуса (БНК) (British National Corpus, BNC) радиоведущий извиняется за нецензурные выражения, прозвучавшие в эфире из уст другого человека:

Ed Dolan: ...And er finally on er on our debate earlier on, a lot of callers tonight are er I would say quite justifiably angry about the language used in an earlier debate, the earlier drugs debate by Vernon <gap cause=anonymization desc=«last or full name»>. Well we we back that up here at Central Weekend and we ***apologize*** *if anyone's been offended*

(*Ведущий*: …И, наконец, относительно наших предыдущих дебатов: мы получили множество звонков от людей, которые совершенно справедливо возмущаются по поводу языка, прозвучавшего во время дебатов, я имею в виду предыдущие дебаты Вернона о наркотиках… Да мы… мы поддерживаем здесь на передаче эти возмущения и **приносим свои извинения**, если кого-либо это оскорбило…).

«Обиженный» — это жертва «обиды». Однако «обиженный» человек не обязательно воспринимает себя таковым. В своем исследовании БНК Дойтчманн ссылается на множество примеров, когда принесенное извинение удивляет человека, которому оно адресовано. В приведенном ниже примере Одри (Audrey) просит прощения у своей будущей невестки Роузи (Rosie) за свою сестру Маджи (Marge), которая отклонила приглашение на свадьбу:

Audrey: But I thought the reply was abs-- I thought it was utterly disgraceful! And she's done it to spite me Rosie. <-|-> And ***I apologize****. <-|->*

Rosie: <-|-> I didn't, I didn't <-|-> take a lot of notice really. I mean what er, what she put was that o-- okay <-|-> wasn't it? <-|->

Audrey: <-|-> I know, <-|-> but the paper Rosie! And no <-|-> address <-|->

(*Одри*: Но я думаю, ответ был абс… Я думаю, он крайне возмутительный! Но она это сделала, чтобы досадить мне, Роузи. … **И я извиняюсь**.

Роузи: Я не … особо не придала этому значения. Я имею в виду то, что ... э-э-э ... она написала, это — все нормально, не так ли?

Одри: … Я знаю, ...но само письмо, Роузи! И даже адрес не указан…)

В некоторых ситуациях именно «обиженному» приходится обращать внимание ничего не подозревающего «обидчика» на нанесенную «обиду», как в следующем примере: во время завтрака отца и сына отец воспринимает как обиду то, что сын, не желая есть завтрак, отодвигает его в сторону отца:

David:<unclear> <pause> I can't eat it <-|-> plain. <-|->

Phillip: <-|-> I'm not, <-|-> I'm not asking you to eat it Dave, I just wish you didn't pass it across to me like that.

David: Oh! ***Sorry****!*

(*Дейвид*: … я не могу это есть… невкусно…

Филипп: … Я не… я не прошу тебя это есть, Дейв, я просто не хочу, чтобы ты мне это пододвигал…

Дейв: **Ну прости**!)

«Обида» — это действие или состояние, требующее извинения. Для извинения иногда достаточно только предположения о том, что действие может повлечь за собой извинение. Более того, извинения часто используются для того, чтобы смягчить последующие потенциально обидные действия; такие извинения обычно называются превентивными [12. P. 282, 6. P. 98]. В таких случаях В.Эдмондсон рассматривает извинение как компенсацию (*remedial work*) за намерение совершить определенное коммуникативное действие [12. P. 282]. В приводимом ниже примере Джон, адъюдикатор Департамента окружающей среды, указывает на человека, который единственный из всех опрошенных возражает против предложения планирования зеленой зоны. Обратите внимание, как Джон колеблется и извиняется перед тем, как обличить миссис «А», тем самым пытаясь смягчить возможную неловкость, вызванную его словами.

John: It may well As far as I know it's it is only Mrs <gap cause=anonymization desc=«last or full name»> er who has said, I ***I'm sorry*** *to er to say this Mrs <gap cause=anonymization*

desc=«last or full name»>, you are the only person who has said that you wish to produce additional representations. It could be others are keeping quiet about this, I don't know.

(*Джон*: Вполне возможно… Насколько я знаю… единственный, кто это сказал, **извините**, что … об этом говорю, миссис…(причина паузы — сомнение в том, стоит ли упоминать имя человека; далее следует фамилия или полное имя), Вы — единственная, кто говорит о необходимости дополнительных материалов…)

Последний и наиболее важный компонент извинения (на наш взгляд, психолингвистического свойства) — это «возмещение», которое включает в себя три условия, необходимых для того, чтобы извинение состоялось:

— обидчик (но не обязательно обиженный) должен распознать обиду; без этого извинение не состоится, а назреет конфликт;

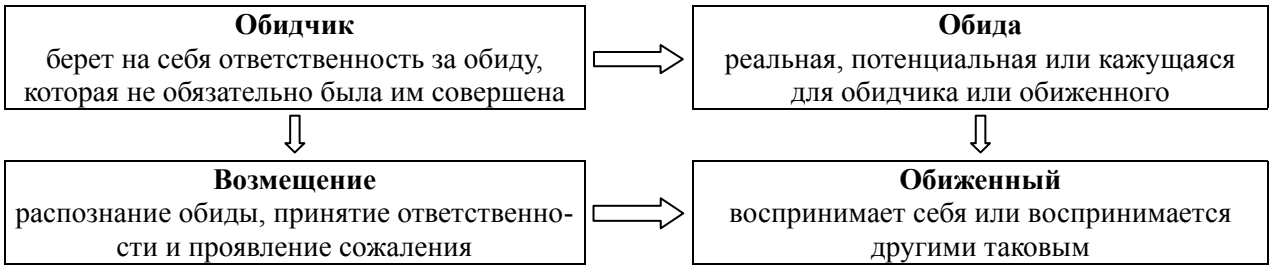
— обидчик должен в какой-то степени принять ответственность на себя;

— извинение должно включать какое-либо выражение сожаления со стороны обидчика, что демонстрируется семантикой эксплицитных извинений (‘*sorry*’, ‘*pardon*’, ‘*excuse*’, ‘*forgive*’, ‘*apologise*’).

Представим для наглядности прототипическую структуру извинения в виде схемы.

Схема 1

Прототипическая структура извинения



Относительно статуса извинения нет единодушного мнения, к какому типу речевых актов оно относится. Напомним, что наиболее общая классификация речевых актов на основе их функций включает пять типов: *декларативы* (РА, изменяющие действительность, например, речь судьи на футбольном поле: “*You are out*!”— «Удаление!»), *репрезентативы* (РА, в которых говорящий сообщает о каком-либо факте: “*It was a warm sunny day*” — «Был яркий солнечный день»), *экспрессивы* (РА, передающие психологическое состояние говорящего, такие как удовольствие, боль, пристрастия и неприязни, радость, сожаление: «*I’m really sorry*” — «Я очень сожалею!»), *директивы* (РА, которые используются для того, чтобы заставить кого-либо что-либо сделать: “*Gimme a cup of coffee. Make it black*” — «Принеси чашечку кофе. Черного») и *комиссивы* (обещания, угрозы, отказы, то есть РА, в которых говорящий намерен что-либо сделать в будущем: “*I’ll be back*” — «Я вернусь») [32. P. 55—56]. Согласно классификации Дж. Сёрля извинение относится к экспрессивам, иллокутивная сила (передающая намерение говорящего) которых состоит в том, чтобы «выразить названное в условиях искренности состояние, связанное с обозначенным в пропозициональном содержании положением вещей». Экспрессивы, по мнению Сёрля, не имеют установки на внешний мир, так как говорящий не пытается «ни привести мир в соответствие со словами, ни привести слова в соответствие с миром» [5].

Характеризуя экспрессивные речевые акты, Сёрль отказывает им в пропозициональном содержании и в правиле искренности, что вызывает возражения со стороны ряда исследователей, которые считают, что данный РА обладает этими характеристиками. Более того, по мнению Р.Ратмайр, это служит аргументом в пользу интерпретации извинения не как экспрессивного, а как директивного речевого акта [4. С. 62—65]. Правда, автор при этом ссылается на стандартные в русском языке формы извинения в виде глаголов в императиве:

«извини/те», «прости/те». Это наводит на мысль, что извинение в разных языках может относиться к разным типам речевых актов, а в английском языке, более того, менять свой статус в зависимости от способа выражения. В английском языке, очевидно, необходимо учитывать, что среди средств выражения извинения есть не только стандартные фразы, передающие чувства и психологическое состояние говорящего, типа "*I'm sorry*" («Я сожалею»), но и глаголы со значением извинения *excuse*, *forgive*, *pardon*, которые обращены к адресату и, по сути, являются директивными (несколько отличается от них глагол *apologise*, который не имеет столь явные побудительные характеристики, обращенные к адресату). Кстати сказать, Дж. Остин относил извинения к группе бехабитивов (behabitives, от глагола "behave" — «вести себя»), в которую он включал формулы социального этикета, норм поведения (7. P. 151). Если учитывать, что часть формул извинения используются исключительно для выражения речевого этикета (так называемые ритуальные, или конвенциональные, извинения, о которых речь пойдет ниже), то такая характеристика представляется обоснованной и правомерной.

Иллокутивная сила выраженных таким образом извинений (в особенности по серьезным поводам) состоит в том, чтобы побудить собеседника к «действию», то есть привести мир в соответствие с языком. Однако в отличие от прототипических директивов, направленных, главным образом, на внеязыковой мир событий и действий, в извинениях речь идет об аксиологическом когнитивном мире оценки. Р.Ратмайр обосновывает свою позицию с помощью ситуации извинения: в связи с тем, что Г нанес ущерб А, произошло изменение внеязыкового мира, и, как следствие, А оценивает Г ниже и/или чувствует себя обиженным; с помощью извинения Г стремится элиминировать сложившуюся негативную оценку. В случаях превентивных извинений Г старается, чтобы у А не сложилась низкая оценка, несмотря на возможное негативное действие. Что касается пропозиционального содержания, то оно, по мнению Р.Ратмайр, присуще извинению, однако относится не к логико-содержательному уровню коммуникации, а к уровню человеческих отношений [там же]. Таким образом, анализ концепций относительно статуса извинения в системе РА вообще и в английском языке в частности говорит о том, что это сложный речевой акт, статус которого зависит от формулы извинения, а общая функция состоит в том, чтобы восстановить или поддерживать гармонию отношений [12. P. 280; 18. P. 125].

Извинение рассматривается лингвистами, главным образом, как проявление вежливости, поэтому нередко затрагивается в работах по прагматике, посвященных вопросам вежливого поведения [3, 6, 14, 27]. Относительно вежливости и извинения существуют разные, иногда противоречивые мнения. Оценивая речевые акты с точки зрения вежливости, П.Браун и С.Левинсон утверждают, что все директивы невежливы, а все речевые акты извинения, представляя экспрессивы, вежливы [9. P. 65—68]. Против такой оценки возражает Р.Ратмайр, полагая, что вежливость не является имманентной характеристикой речевого акта извинения. Опираясь на фреймы Е.Гофмана и другие исследования [15], она утверждает, что между причиненным ущербом и вербальным извинением должна существовать некая соразмерность: если человек не нанес значительного ущерба, то он сам решает, как выразить свое сожаление; в случае же серьезного проступка без выражения искреннего раскаяния извинение вряд ли может быть приемлемым. В то же время извинение, поводом которого служит серьезный проступок, невозможно оценивать с точки зрения вежливости [4. С. 11, 22, 69]. С этим трудно не согласиться, если вспомнить, например, судебную практику, когда извинение используется с целью смягчить наказание. Таким образом, речевые акты извинения лишь отчасти можно описать в рамках категории вежливости, поскольку они не всегда выражают почтительное отношение к адресату.

Оценивая речевые акты с точки зрения вежливости, Дж. Лич в рамках выделяемой абсолютной (*Absolute politeness*) и относительной (*Relative Politeness*) вежливости, считает, что некоторые речевые акты априори являются вежливыми, например: приветствия,

поздравления, благодарность, комплименты; в отношении же других, например, директивов (приказы, критика, обвинения), параметр вежливости едва ли применим [18. P. 83].

Браун и Левинсон считают, что при оценке извинения важно учитывать понятие «лица»[1] и разграничивать адресанта и адресата: речевой акт извинения, по их мнению, является «подрывающим» (*face-threatening*) лицо извиняющегося и «укрепляющим» (*face-saving*) имидж адресата, поскольку наносит ущерб авторитету говорящего, тогда как авторитет адресата не страдает [9. P. 68, 187, 286]. Однако очевидно, что извинения, например, за незначительную оплошность, способствуют положительному имиджу не только адресата, но и самого говорящего, и потому могут трактоваться как стратегии сохранения «лица» говорящего, в то время как их влияние на имидж адресата может рассматриваться как побочный эффект [4, 24]. Подобным образом рассматривает речевые акты извинения и Т.В.Ларина. Сопоставляя вежливость в англоязычной и русскоязычной коммуникативных культурах, она относит их к позитивной вежливости, к стратегии сближения [3]. В целом, вежливыми считаются извинения, используемые при нарушении принципа сотрудничества, или кооперативного принципа (Cooperative Principle, см. упомянутую работу П.Грайса), то есть при нарушении максим качества, количества, релевантности, дискурсивного этикета, такта; а также для смягчения критики, возражения, отказа [4. С. 143—158].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вежливость относительно извинения — градуальная величина, и РА извинения может оцениваться по шкале от невежливого до вежливого. Степень вежливости извинения варьируется в зависимости от серьезности повода для извинения (серьезный ущерб, очевидно, находится вне зоны вежливости) и может измеряться на основе вербальных способов выражения, при этом прагматические значения извинения в значительной степени зависят от социокультурного контекста, ситуации и характеристик участников общения.

Речевой акт извинения может оцениваться лингвистами и с точки зрения искренности [1, 13, 20, 22], которая, как известно, является одним из условий успешности РА. Высказывание можно считать искренним, если оно соответствует чувствам, мыслям и/или намерениям говорящего (ср. точку зрения А.Ивина на сущность понятия «истина» [2. С. 123—125]). Искренность в большей степени относится к психическим процессам, которые недоступны лингвистическому наблюдению, однако признаки искренности отражаются в языке, поэтому её можно считать семиометрической величиной. Очевидно, так же как и вежливость, параметр искренности в оценке извинения применим не ко всем поводам для извинения и может варьироваться по градуальной шкале от искреннего до абсолютно неискреннего. При этом оценка извинения с точки зрения искренности, в отличие от вежливости, особенно уместна в случаях серьезных проступков и, по всей вероятности, не уместна в ритуальных извинениях (в случаях исправления ошибки, просьбы показать дорогу и т.п.).

Извинения могут рассматриваться не только на основе параметров вежливости и искренности, но также в соответствии с ситуацией и вызвавшими эти извинения поводами. Гоффман [15] разделил извинения на (1) возмещающие виртуальные, или мнимые обиды, которые легко компенсируются с помощью всего лишь одной формулы извинения, и (2) извинения, использующиеся в случаях нанесения адресату реального вреда и иногда включающие предложение возмещения материального ущерба.

---

[1] Для коммуникативной вежливости важным является понятие «лица», или образа человека в обществе (*self-image*), то есть эмоциональное и социальное осознание «себя» самим человеком и распознаваемое другими. Вежливость в общении определяется через это понятие как способ, с помощью которого говорящий выражает понимание «лица» собеседника. В этом смысле для вежливости существенными являются социальная дистанция или близость. Осознание «лица» собеседника как дистантного находит выражение в знаках уважения и почтения (негативная вежливость), в то время как социальная близость выражается в виде товарищества, солидарности, сближения (позитивная вежливость) [32. P. 60].

В отличие от Гоффмана, который классифицировал извинения на две категории, Дойтчманн [11] в своем исследовании Британского национального корпуса разделил все извинения на 4 группы:

1) реальные, или прототипические, извинения;

2) стереотипные извинения (‘formulaic’ apologies) используются в ситуациях, где обида либо минимальна, либо вообще отсутствует, и в которых извинение является рутинным (routine). Примерами таких извинений могут быть извинения за нарушения этических норм/социальных норм (social gaffes), таких как кашель или извинения за оговорки;

3) стереотипные извинения с дополнительными функциями могут звучать в ситуациях, где «обида» незначительна, а извинение выступает дополнением в виде компенсации (repair work) для смягчения просьбы или привлечения внимания (Request cues and attention cues);

4) «ликоугрожающие» (термин, предложенный Т.Лариной) (‘face attack’) извинения используются в ситуациях, когда компенсирующая функция извинения под вопросом. Примеры таких ситуаций включают извинения, произнесенные с сарказмом, если обида считается тривиальной, а также ситуации, в которых извинение используется как вызов, например: *“No,* ***sorry*** *you’re way out of line Chris!”* — Нет, **прости**, ты далек от истины, Крис!

Мэтсон Бин и Джонстоун утверждают, что формы извинения представляют собой функциональный континуум. В «ситуационный» конец этого континуума они поместили наиболее рутинные формы извинения с устойчивыми функциями. Это извинения в виде простых выражений *sorry* и *pardon*, функции которых состоят в поддержании дискурсивного этикета (speech management tasks). «Ситуационые» извинения помогают поддержать разговор и сигнализируют о просьбе повторить предыдущее высказывание (переспрос), о смене темы разговора, перебивании, незначительных ошибках и т.д. Данный тип извинений только формально отвечает условиям прототипического извинения. На другом конце функционального континуума наиболее искренние и «личные» извинения (the most heartfelt and ‘personal’ apologies). «Личные» извинения, как правило, являются более сложными и зачастую сопровождаются объяснением причин неблаговидного поступка (explanatory accounts) [21. P. 60—63].

Р.Ратмайр делит извинения в соответствии с вызвавшими их поводами на три класса: метакоммуникативные, конвенциональные и извинения по существу [4]. Метакоммуникативные извинения в определении автора относятся не к экстралингвистическому поведению говорящего, а к различным аспектам самого высказывания, к нарушению норм ведения разговора. Эти извинения используются для смягчения высказываний, скрывающих в себе вероятность конфликта, нарушающих нормы кооперативного принципа общения, то есть правила, или максимы, сформулированные Полом Грайсом, и постулаты вежливости Джефри Лича. В фокусе метакоммуникативных извинений находится побочное перлокутивное воздействие высказываний, которые нарушают принципы речевой вежливости: к ним относятся извинения за отказ что-либо делать, при возражении или несогласии, за вторжение в личную сферу и т.п.

Конвенциональные извинения (ср. стереотипные извинения Дойчманна) произносятся в связи с незначительными нарушениями этикета и вежливости и могут состоять из минимальной формулы извинения или включать расширения. Они, по мнению Ратмайр, служат для сохранения социальной гармонии и характеризуют говорящего как адекватного члена общества, знающего и соблюдающего принятые в данном обществе правила.

И, наконец, согласно предлагаемой классификации в фокусе извинений по существу находятся более или менее серьезные нарушения, такие как нарушения границ личной сферы адресата, нарушения договоренностей, тяжкие оскорбления и другие виды дисгармоничного поведения, отрицательно сказывающиеся на взаимоотношениях людей (ср. прототипические извинения Дойчманна).

Относительно функционирования различных типов извинений имеются статистические данные в плане особенностей и частотности их употребления в различных национально-территориальных вариантах. В английском языке ритуальные извинения (Ritualistic apologies) могут отличаться от реальных (Substantive) формулой извинения. Так, в американском английском ритуальные извинения с формулой "*excuse me*" применяются в качестве сигнала посягательства на чужую территорию при обращении к незнакомцам (например, перед тем, как спросить направление), как объявление временного прерывания разговора (например, чтобы ответить на телефонный звонок) или во время виртуального или реального внедрения в чье-либо личное пространство (например, проходя мимо кого-то в узком коридоре) [8. P. 61]. Боркин и Рейнхарт считают, что функция "*excuse me*" состоит в исправлении прошлой или приближающейся ситуации, в которой был или будет нарушен этикет или другая несущественная социальная норма. Согласно их исследованию, а также обзору семантических полей *excuse* и *sorry*, "*I'm sorry*" используется в более широком диапазоне контекстов, особенно в ситуациях, где говорящий озабочен нарушением прав или оскорблением чувств другого человека. Результаты анализа Боркин и Рейнхарт находят эмпирическое подтверждение в исследовании Хаус [17], в котором носители британского английского языка (n=100) использовали "*I'm sorry*" в семи ситуациях с нанесением серьезного ущерба в 80% случаев. В шести из семи ситуаций "*excuse me*" не фигурировало вообще; в одном из сценариев "*excuse me*" использовалось с минимальной частотностью в 3%.

Интересно отметить, что бóльшая часть извинений из исследования Британского национального корпуса, проведенного Дойтчманном, не подпадает под категорию прототипического извинения. Всего лишь одна треть извинений (36%) в Британском корпусе являются действительным выражением сожаления за нетривиальные проступки. Остальная часть извинений были либо за незначительные «обиды», либо не несли элемента сожаления, включенного в прототипическое извинение (стереотипные извинения — 15%, стереотипные извинения с добавочными функциями — 35%, «ликоугрожающие» — 10%, другие — 4%).

Исследователи РА извинения, как правило, рассматривают и способы его выражения. Заметим, что по данному вопросу также нет единства мнений, какие формулы следует считать обладающими иллокутивной силой извинения (IFID — Illocutionary Force Indicating Device). Не будем подробно останавливаться на этих исследованиях. Отметим только, что на сегодняшний день наиболее полная из всех существующих классификаций средств выражения извинения имеется в работе авторов Блум-Кулка, Хаус и Каспер [10. P. 290], выполненной в рамках Проекта реализации межкультурных речевых актов (Cross-Cultural Speech Act Realization Project (CCSARP)). В ней приводятся эксплицитные извинения, содержащие лексемы *sorry*, *excuse*, *apologise*, *forgive*, *pardon*, *regret*, и *afraid*.

Лингвисты используют разные формально-семантические классификации извинения. Например, Ольштейн и Кохен [25. P. 22] предлагают три подгруппы, которые включают главные семантические формулы выражения извинения, а именно: 1) предложения извинения (offers of apology; e.g., "*I apologize*"), 2) выражения сожаления (expressions of regret; e.g., "*I'm sorry*"), и 3) просьбы о прощении (requests for forgiveness; e.g., "*Excuse me*", "*Please forgive me*", "*Pardon me*"). В качестве примеров лексем, выражающих прямые извинения, Ольштейн и Кохен перечисляют следующие формулы: *apologise*, *be sorry*, *forgive*, *excuse* и *pardon*. Формы *regret* и *afraid* не включены в данную классификацию как не обладающие соответствующей иллокутивной силой.

Список извинений Оуен [26] не содержит такие выражения извинения, как *pardon* и *excuse*, поскольку они в основном используются для выражения речевого этикета. Однако Оуен квалифицировала выражение *be afraid* как извинение, что может представляться спорным, поскольку говорящий в таких случаях выражает сожаление по поводу сложившейся ситуации, но не чувствует себя за это ответственным. По мнению Эйджмер [6. P. 85], значение "*I'm afraid"* синонимично наречиям *unfortunately* или *regrettably*. Так, "*I'm afraid*

it is raining" может быть одинаково успешно выражено с помощью этих наречий, например: "*Unfortunately, it is raining"*. Обе конструкции описывают объективную реальность, лежащую за пределами ответственности говорящего.

В данной статье мы не будем останавливаться на семантических характеристиках различных средств выражения извинения и особенностях их функционирования. Отметим, однако, что большинство лингвистических исследований (6; 11; 16; 21; 23; 26) свидетельствует о том, что *sorry* является наиболее распространенным ритуальным выражением извинения в английском языке. Так, Мэттсон Бин и Джонстоун [21. P. 65] зафиксировали *sorry* в 77 % исследованных извинений. В работе Эйджмер [6. P. 86] 83,7% извинений содержали *sorry*, а в количественном анализе, проведенном Холмс [16. P. 72], форма *sorry* фигурировала в 79,3 % ситуаций. В исследовании БНК Дойтчманна [11. P. 53] форма *sorry* имела более низкую по сравнению с другими работами частотность — всего 59 % эксплицитных извинений содержали данную единицу. 26,5 % извинений в исследовании Дойтчманна содержали форму *pardon*, 10,4% — форму *excuse*. Формулы с *excuse* и *pardon* использовались значительно чаще в извинениях из БНК, по сравнению с данными упомянутых выше исследований, что в значительной степени объясняется методологическими различиями и различиями в примерах, отобранных для исследований. Возможно, это связано также с особенностями национально-территориальных вариантов английского языка (британского и американского вариантов).

Таким образом, обзор литературы свидетельствует о необходимости дальнейших исследований в области извинения. Несмотря на то, что данный речевой акт достаточно хорошо изучен, многие вопросы остаются открытыми для дискуссии и решения, поскольку сферы использования извинений зависят от изменчивых общественных укладов и норм, национально-культурной специфики коммуникации, а в настоящее время и от развития информационных технологий и интернет-общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998.
2. Ивин А.А. Современная философия науки. М., 2005.
3. Ларина Т.В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации: на материале английской и русской коммуникативных культур: Дис. … д-ра филол. наук. М, 2003.
4. Ратмайр Р. Прагматика извинения: сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Пер. Е.Араловой. М., 2003.
5. Сёрль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Зарубежная лингвистика. II / Общ. ред. В.А.Звегинцева, Б.А.Успенского, Б.Ю.Городецкого. М., 1999.
6. Aijmer K. Conversational Routines in English: Convention and Creativity. L.; N.Y., 1996.
7. Austin J.L. How to do things with words. N.Y., 1970.
8. Borkin A., Reinhart S.M. "Excuse me and I'm sorry" // TESOL Quarterly. 1978. № 12 (1).
9. Brown P., Levinson S. Universals in language usage: politeness phenomena // Questions and Politeness: strategies in social interaction. N.Y., 1978.
10. Cross-cultural pragmatics: Requests and apologies. Norwood, 1989.
11. Deutschmann M. Apologising in British English. Umeå, 2003.
12. Edmondson W.J. On saying you're sorry // Conversational routine: Explorations in Standardized Communication Situations and Prepatterned Speech. Hague; P.; N.Y., 1981.
13. Edwards D., Fasulo A. "To be honest": Sequential uses of honesty phrases in talk-in-interaction // Research on Language and Social Interaction. 2006. Vol. 39.
14. Fraser B., Nolen W. The association of deference with linguistic form // International Journal of the Sociology of Language. 1981. № 27.
15. Goffman E. On Face-Work: an Analysis of Ritual Elements in Social Interaction // Communication in Face-to-Face Interaction. Harmondsworth, 1972.
16. Holmes J. Apologies in New Zealand English // Language in Society. 1990. № 19.

17. House J. “Oh excuse me please...”: apologizing in a foreign language // English als Zweitsprache. Tübingen, 1989.
18. Leech G. Principles of pragmatics. L., N.Y., 1983.
19. Lipson M. Apologizing in Italian and English // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. 1994. № 32 (1).
20. Mann W.C., Kreutel J. (n.d.). Speech acts and recognition of insincerity. URL: http://www.upf.edu/dtf/personal/enricvallduvi/catalog04/papers/09-mann-kreutel.pdf
21. Mattson Bean J., Johnstone B. Workplace reasons for saying you’re sorry: Discourse Management and Apology in Telephone Interviews // Discourse processes. 1994. № 17.
22. Mbaye A. The Pragmatics of Public Apologies // LLC Review. 2005.
23. Meier A.J. A sociopragmatic contrastive study of repair work in Austrian German and American English. Ph.D. dissertation, Vienna, 1992.
24. Meier A.J. Apologies: what do we know? // International Journal of Applied Linguistics. 1998. Vol. 8. № 2.
25. Olshtain E., Cohen A. Apology: a speech-act set // Sociolinguistics and language acquisition. Rowley, 1983.
26. Owen M. Apologies and remedial exchanges. A study of language use in social interaction. B., 1983.
27. Reiter M.R. Linguistic Politeness in Britain and Uruguay. Amsterdam; Philadelphia, 2000.
28. Searle J.R. Speech acts: An essay in the philosophy of language. Cambridge, 1969.
29. Sugimoto N. A Japan–U.S. comparison of apology styles // Communication Research. 1997. № 24 (4).
30. Suszczynska M. Apologising in English, Polish and Hungarian: Different languages, different strategies // Journal of Pragmatics. 1999. № 31.
31. Trosborg A. Apology strategies in nativesinon-natives // Journal of Pragmatics. 1987. № 11.
32. Yule G. Pragmatics. Oxford, 1996.